

DOI 10.15826/izv2.2018.20.2.036
УДК 726.04(470.23-25) + 27-526.62

Г. А. Максимова

*Московский государственный академический
художественный институт им. В. И. Сурикова
при Российской академии художеств
Москва, Россия*

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ ГЛАВНОГО ИКОНОСТАСА ЦЕРКВИ ИОАННА ВОИНА НА ЯКИМАНКЕ

Статья посвящена истории трансформации композиции барочного иконостаса, созданного в начале XVIII в. мастерами-иконописцами круга Оружейной палаты Московского Кремля для церкви Трех Святителей, стоявшей у Красных ворот в Москве до 1928 г. По результатам научно-исследовательской работы и архивных поисков, на основании анализа и сопоставления документов и архивных фотографий, а также описей XVIII, XIX и XX вв. и других документов, сохранившихся в архиве церкви святого мученика Иоанна Воина, выявлены даты передачи главного иконостаса со всеми находившимися в нем иконами, некоторых других икон, книг и церковной утвари, принадлежавших приходской общине Трехсвятительского храма, в Музейный фонд, церкви Иоанна Воина на Якиманке, церкви Петра и Павла на Басманной улице, в музей XVIII в. и другие музеи Москвы и Московской области. Были уточнены даты создания иконостаса, отражены основные моменты изменения композиции главного храмового иконостаса, выявлены утраченные ярусы и выдвинуто предположение о том, какие именно иконы их составляли. Предпринята попытка определить авторство икон, составляющих ряды иконостаса и не имеющих авторской подписи. На основании архивных находок, проделанной научно-исследовательской работы, анализа текстов архивных документов и фотографий выполнена схема-реконструкция главного иконостаса церкви Трех Святителей, что стояла у Красных ворот, до его разборки и перевозки в храм Иоанна Воина на Якиманке. Прояснены авторский замысел и композиционное решение, а также определены хронологические рамки и высказано предположение о причинах, повлекших перемещения рядов и икон иконостаса и связанное с этим изменение размера иконостаса и его композиции.

Ключевые слова: барочный иконостас; иконописцы; Оружейная палата; перенос иконостаса; авторский замысел; изменение композиции иконостаса.

Цитирование: Максимова Г. А. Особенности композиции главного иконостаса церкви Иоанна Воина на Якиманке // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 199–216.

Поступила в редакцию 02.02.2018

Принята к печати 18.04.2018

Galina A. Maksimova

*Surikov Moscow State Academic Art Institute
Moscow, Russia*

COMPOSITION PECULIARITIES OF THE MAIN ICONOSTASIS OF THE CHURCH OF ST JOHN THE WARRIOR IN YAKIMANKA STREET

This article considers the history of the composition transformation of the baroque iconostasis created in the early 18th century by Moscow icon painters of the Armoury of the Moscow Kremlin for the Church of the Three Holy Hierarchs located by the Red Gate in Moscow until 1928. Referring to the results of research work and archival search, analysis and comparison of documents and archival photographs, as well as inventories of the 18th, 19th, and 20th centuries and other documents that are still kept in the archive of St John the Warrior's Church, the author determines the date when the main iconostasis and all the icons it contained, some other icons, books and church plate belonging to the parish of the Church of the Three Holy Hierarchs were transferred to the Museum Fund, the Church of St John the Warrior in Yakimanka Street, the Church of SS Peter and Paul in Basmannaya Street, and the Museum of the 18th Century and other museums of Moscow and Moscow Region. The article makes an attempt to determine the period in which the iconostasis was created, reflecting the main issues connected with the change in the composition of the main iconostasis, revealing the missing parts and putting forward a hypothesis about the icons that could have made part of the iconostasis. Additionally, the author tries to attribute the icons which make part of the iconostasis but do not have a signature. Referring to archival findings and research carried out, and analysis of archival documents and photographs, the author reconstructs the main iconostasis of the Church of the Three Holy Hierarchs by the Red Gate before the iconostasis was disassembled and taken to the Church of St John the Warrior in Yakimanka Street. The article clarifies the author's concept and composition of the iconostasis, and attempts to establish the period of its creation and the reasons that led to the transfer of the icons and the resulting change of its size and composition.

Key words: baroque iconostasis; icon painters; Armoury; iconostasis transfer; author's concept; change of the composition of iconostasis.

Citation: Maksimova, G. A. (2018). Osobennosti kompozitsii glavnogo ikonostasa tserkvi Ioanna Voina na Iakimanke [Composition Peculiarities of the Main Iconostasis of the Church of St John the Warrior in Yakimanka Street]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 2 (175), 199–216.

Submitted on 02 February, 2018

Accepted on 18 April, 2018

Главный иконостас храма святого Иоанна Воина, созданный в 1702–1705 гг., был перенесен из разрушенной в 1928 г. Трехсвятительской церкви, что стояла у Красных ворот, главным образом этим определяются особенности его композиции, включающей несколько икон второй половины XIX в.

Имя основного автора иконостаса известно из подрядных документов [Николаева, с. 168]. Это иконописец Дмитрий Логинов, художник, живший и работавший в Москве в традициях Оружейной палаты в конце XVII — начале XVIII в. В тексте договора, заключенного на иконописные работы, его называют «человеком» князя М. Я. Черкасского:

Июля в 27 день боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского, человек ево, иконописец Дмитрий Логинов подрядился у гостей Гаврила и Григорья Афанасьевых детей да церкви Трех Святителей, что за Мясницкими вороты, в Земляном городе у диакона Луки Михайлова написать в тое церковь Трех Святителей в готовой иконостас и на готовых досках что будет во иконостасе икон — праздничной пояс, апостольской пояс, Страсти Христовы, пророческой и праотеческой поясы, и Страсти ж Христовы против обрасца, что у той церкви в пределе образ Иоанна Богослова и Живоносного источника, своим товаром на срок ноябрю к первому числу сего году, а последние иконы июня к двадесят девятому числу 1703 года. А рядил сто сорок рублей, и тех денег взял наперед сорок рублей. Пороки — Мещанской слободы Дмитрий Яковлев да того ж дому оброчной крестьянин Петр Логинов; и свидетели — гостиной сотни Дмитрий Крупеников и того ж дому иконописец Гаврило Дмитриев, и он, Дмитрий Логинов, — сами руки приложили [Николаева, с. 168; Словарь русских иконописцев..., с. 383]¹.

Следующий договор Дмитрий Логинов заключил в том же 1702 г. на работы по золочению резьбы Трехсвятительского иконостаса:

Сентября в 4 день боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского, человек ево, иконописец Дмитрий Логинов подрядился церкви Трех Святителей, что за Мясницкими вороты, у Земляного города у прихожан гостей Гаврила и Григорья Афанасьевых детей Чирьевых и у диакона Луки вызолотить иконостас на срок к Петрову дни 1703 году. А наперед взял денег сто рублей, а досталные денги — двести пятьдесят рублей — имать по делу смотря. Неустойка подрядные деньги сполна да пятьдесят рублей. А золотые имать у них, гостей, в цену по полтора рубли без гривны. Свидетели — дому боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского иконописцы, люди ево, Панкрат Иванов да Гаврило Дмитриев, да загородного двора церкви Преподобных

¹ В словаре иконописцев тексты договоров опубликованы с сокращениями.

Ксении дьячок Василий Стефанов, и он, Дмитрий Логинов... [Николаева, с. 171; Словарь русских иконописцев..., с. 383]

Спустя месяц после заключения второго договора Дмитрий Логинов нанимает кормовых золотарей Оружейной палаты Илью Никитина и Ивана Артемьева для золочения иконостаса:

Октября в 13 день Оружейные полаты кормовые залатары Илья Никитин да Иван Артемьев подрядились боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского, у человека ево, у Дмитрея Логинова сына, иконника, золотить церкви Трех Святителей, что на Мясницкой, и(ко)ностас красным золотом. А рядили триста десять рублей, а взяли наперед тридцать рублей, а достальные брать по делу смотря... [Николаева, с. 176]

Второй автор иконостаса — иконописец Оружейной палаты и знаменщик Печатного двора — Гавриил Тихонов Баженов. Дмитрий Логинов заключил с ним договор после того, как, по-видимому, первая часть иконописных работ в церкви Трех Святителей была выполнена:

Ноября в 16 день Книг(о)печатного двора знаменщик Гаврило Тиханов сын Баженов подрядился боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского, у человека ево, Дмитрея Логинова писать на готовых д(о)сках дватцать девять икон в церковь Трех Святителей, что за Мясницкими ворота, у Земляного города, по сколькоу на которой он, Дмитрий, похочет. А рядил шестьдесят пять рублей, и тех денег взял наперед дватцать рублей. Поручи — гостиной сотни Иван Иванов сын Хацкой, церкви Иоанна Златоустаго, что в Старых Панех, пономарь Дмитрий Степанов; и свидетели — Огородной слободы Иван Исаев, гостиной сотни Иван Михайлов сын Хацкой, и он, Гаврило, — сами руки приложили. Писал Иван Васильев [Там же, с. 177].

По данным договоров, Д. Логинов обязался написать «в готовой иконостас и на готовых досках что будет во иконостасе икон — праздничной пояс, апостольской пояс, Страсти Христовы, пророческой и праотеческой поясы» в срок с 27 июля 1702 г. до 1 ноября 1702 г., «а последние иконы» к 29 июня 1703 г. Точное количество икон в тексте не указано, в иконостасе храма Иоанна Воина их 46, но 4 из них относятся ко второй половине XIX в. («Богоматерь на престоле» и «Ангел-хранитель» — в деисусе; «Иоанн Воин и свт. Димитрий Ростовский», «Свт. Гермоген» — в местном ряду)². Какие иконы следует считать «последними» — не вполне понятно. Но ясно, что одному человеку написать 46 икон за три месяца невозможно и даже за 11 месяцев невероятно сложно, поэтому Дмитрий Логинов нанимает 16 ноября иконописца и знаменщика Печатного двора Гавриила Тихонова Баженова, который должен был написать 29 икон в срок с 16 ноября 1702 г. до 29 июня 1703 г., т. е. за 7 месяцев (32 недели). Тоже весьма проблематично уложиться в эти сроки, хотя, если учесть, что в некоторых

² Было высказано предположение, что некоторые иконы при перевозке иконостаса были утрачены, и реставраторы были вынуждены дополнять иконостас теми образами, которые подошли по размеру [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 88–92, 104].

иконах сюжеты объединены по три (четыре иконы праздников и две страданий апостолов объединяют в себе по три сюжета), то уже вполне выполнимо.

Мы знаем, что в местном ряду иконостаса — справа и слева от Царских врат находятся две подписные иконы. На иконе Спасителя «Царь царем» (опубликована в: [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 93–94]) — надпись: «1704 г вц[е]рковь Триех свя[ти]телей воиконостасъ Писаль С[вя]тыя Иконы димитрій Логиновъ», и на иконе «Явление Богоматери св. ап. Андрею»: «1705 году писаль зографъ тихан иванов сынъ филатьевъ» [Там же, с. 96–98] (см. ил. 1).

В тексте договоров, заключенных между заказчиками иконостаса и основным автором — Дмитрием Логиновым, — ясно написано, что вызолотить иконостас и написать «последние иконы» Логинов был обязан к 29 июня 1703 г. («к Петрову дни 1703 году») под угрозой немалого штрафа («неустойка подрядные деньги сполна да пятьдесят рублей»), впрочем неустойка упомянута только в тексте договора о золочении иконостасной резьбы. Все же ясно, что главные иконы в местном ряду, справа и слева от Царских врат, были написаны в последнюю очередь, одна с задержкой более чем на полгода («Царь царем» Д. Логинова), а другая позже на полтора года или более — и написана другим художником, имя которого в договоре не упоминается («Явление Богоматери св. ап. Андрею Первозванному» Т. Филатьева). Тихон Иванов Филатьев к 1705 г. был жалованным иконописцем в течение 27 лет (с 1678 г.) [Словарь русских иконописцев..., с. 727–732], участвовал в крупных проектах по царским заказам («у многих великаго государя иконописных дел»), по свидетельству «иконописцев Симона Ушакова с товарищи иконное художество пишет он, Тихонко, отца своего (иконописца Ивана Филатова. — Г. М.) мастерством лучше и впредь будет к государевым делам прочен», с 1694 г. иконописец 1-й статьи, возможно ли, чтобы такая крупная фигура не была упомянута в тексте договора? Это очень маловероятно, скорее всего, договор был заключен, но после 1703 г., а подрядных книг за 1704–1705 гг. пока не обнаружено [Николаева, с. 9].

Какие же иконы Дмитрий Логинов написал в первую очередь, по условиям первого договора в срок с 27 июля по 1 ноября 1702 г., до привлечения Гавриила Тихонова Баженова? Скорее всего, это были иконы смысловой центральной вертикальной оси: Царские врата (четыре клейма с изображениями евангелистов и два клейма с изображением Благовещения) [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 89–91], «Тайная вечеря», расположенная над Царскими вратами (см. ил. 2), «Троица Новозаветная» — центральная икона деисусного ряда [Там же, с. 105], «Богоматерь», «Иоанн Предтеча» [Там же, с. 106] из деисуса, может быть, еще одна или две иконы (всего 10 или немного более) — больше успеть за три месяца невозможно, и Дмитрий привлекает к иконописным работам Гавриила Баженова, которому поручает, вероятно, написать иконы праздничного ряда (четыре горизонтальных доски, в которых сгруппированы по три сюжета), две крайних иконы из пятого смешанного ряда с центральной иконой «Спаситель со крестом»: слева — пророки, справа — апостолы (см. ил. 3); эти иконы резко отличаются от остальных икон иконостаса колоритом, авторским почерком

и художественным языком. Всего 14 икон. Какие же еще 15? Возможно, иконы из ряда страданий апостолов: четыре тондо и две горизонтальных доски, объединяющих по три сюжета. Еще плюс 10, всего 24. Где же еще пять? Над дверями в жертвенник и диаконник находятся две небольших иконы овальной формы с изображением херувимов, об авторстве которых сложно судить, так как они находятся под записью конца XIX в. Все равно трех не хватает...

Мог ли Дмитрий Логинов начать иконописные работы с местного ряда, а подписать икону «Царь царем», когда работы были закончены? Вполне возможно, тем более что иконы, расположенные справа от образа «Царь царем» в местном ряду — «Три святителя: Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст» [Там же, с. 102] и «Собор Архистратига Гавриила» — тезоимениты заказчикам иконостаса: Гавриле и Григорию Афанасьевым (см. ил. 4).

Слева от Царских врат и икон «Явление Богоматери» и «Иоанн Предтеча в пустыне» [Там же, с. 100–101] расположен образ «Прп. Максим Исповедник и прп. Петр Афонский», надпись на котором в верхней части слева выделяет крупными буквами имя Максима: «ПРПБНЫ МАКСИМЪ ИСПОВЕДНИКЪ», а под ней справа — надпись буквами в пять (!) раз меньше в высоту: «пр петръ афонский» (см. ил. 5)³.

Как удалось установить по архивным документам, у стен храма в марте 1702 г. был погребен ближайший родственник заказчиков по имени Максим: «На южной наружной стене главного храма — следующая надпись: 1702 г. Марта в 14 день преставился раб Божий гость Максим Афанасьев сын Чирьев» [Документы МАО, л. 130, 132 об.]. Заказчики иконостаса — гости Гаврила и Григорий Афанасьевы дети Чирьевы, т. е. «гость Максим Афанасьев сын Чирьев» — их родной брат, умерший накануне заказа, в марте 1702 г. Конечно, в июле 1702 г. (дата составления договора) память о нем была свежа, наверняка он тоже планировал участвовать вместе с братьями в устройстве нового иконостаса в Трехсвятительской церкви и, несомненно, икона преподобных Максима Исповедника и Петра Афонского была заказана в молитвенную память о нем.

Все же, если Логинов начал писать с икон местного ряда, очень странно, что он написал все иконы, кроме очень важного по смыслу образа Богородицы слева от Царских врат. Это казалось таким нелогичным действием, что возникло предположение, что икона Т. Филатьева была внесена в местный ряд позднее вместо другой, по какой-то причине утраченной. Возможно, это и так, но накануне переноса иконостаса в Иоанновоинскую церковь именно эта икона находилась в местном ряду, слева от Царских врат. Это подтверждают фотографии, сделанные в интерьерах Трехсвятительской и Иоанновоинской церквей в разное время, до изъятия церковных ценностей, во время разрушения храма Трех Святителей и после установки иконостаса в храме Иоанна Воина на Якиманке (см. ил. 6).

³ Верхняя часть надписи выполнена вязью, нижняя — полууставом и поновлена.

В первой группе — фотографии, на которых хорошо видно иконы местного ряда: «Царь царем», «Три святителя», «Явление Богоматери апостолу Андрею Первозванному» под окладами [ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 9423, 9424]. Также на этих фотографиях видно, что структура и длина местного ряда до перевозки была иной: влево от Царских врат располагались иконы «Явление Богоматери св. ап. Андрею», «Иоанн Предтеча в пустыне», затем дверь в жертвенник с изображением св. архидиакона Стефана, а после нее последняя в ряду икона «Прп. Максим Исповедник и прп. Петр Афонский»; вправо — иконы «Царь царем» и «Три святителя», затем дверь в диаконник — икона «Св. Архидиакон Филипп», последняя у южной стены — икона «Собор архистратига Гавриила» [ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 9424; колл. 4, нег. 531]. Высота иконостаса тоже была иной, это стало ясно после обнаружения описания церкви, выполненного по заданию Императорского Археологического общества протоиереем «Трехсвятительской у Красных ворот церкви Николаем Васильевым Орловым 65-ти лет. Настоятелем при церкви с 1860 г.» [Документы МАО, л. 131 об.] в феврале 1887 г., в котором сказано, что иконостас «в главном храме о 6ти ярусах с колоннами резными из дерева в виде виноградных кистей. Поле иконостаса окрашено белую краской. Колонны и резьба все вызолочены. Царския двери с 3мя на каждой продольными просветами и с 3мя же на каждой резными из дерева клеймами для икон Евангелистов и Благовещения Пресвятыя Богородицы, все сплошь вызолочены» [Там же, л. 131, 131 об.]. Итак, иконостас Трехсвятительской церкви в 1887 г. был шестиярусным. В настоящее время храм Иоанна Воина сохраняет пятиярусный иконостас. Каким же был утраченный ярус, в каком ряду он находился и из каких икон состоял?

Прояснить все эти вопросы помогли все те же драгоценные фотографии, сохранившиеся, к счастью, в архиве Музея архитектуры им. А. В. Щусева, в фотокаталоге. На этих фотографиях отчетливо видно, что над рядом апостольских страданий находился еще один ряд икон [ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 530, 5230; колл. 4, нег. 1195]. В центре — над «Троицей Новозаветной», под иконой «Спаситель со крестом» — круглая икона в резной раме диаметром приблизительно 100 см — «Богоматерь с Младенцем на престоле»⁴, по сторонам от нее овальные иконы, тоже в резных золоченых рамах, размером в высоту немного меньше 80 см, а в ширину немного больше 40 см. Крайние в ряду: слева — икона с изображением ветхозаветных пророков — «Свв. Исаия, Моисей, Симеон, Аарон, Илия, Захария» — находящаяся ныне тоже в пятом ряду иконостаса Иоанновоинской церкви, слева от образа святых великомучеников Феодора Стратилата и Георгия Победоносца; справа — икона святых апостолов Марка, Матфия, Луки, Иуды, Иакова, Варнавы, стоящая сейчас в том же ряду, справа

⁴ Размер иконы возможно примерно установить, так как по описи [Галашевич, Колпакова, т. 2, с. 5–6] известны размеры икон в праздничном ряду иконостаса — 40 x 100 — а на фотографии видно, что ширина этих икон приблизительно соответствует диаметру центрального образа из пятого ряда «Богоматерь с Младенцем на престоле». Возможно, в дальнейшем удастся снять более точные размеры с этих и других икон иконостаса.

от образа св. великомучеников Димитрия Солунского и Иоанна Воина⁵. Эти иконы воинов-великомучеников прежде составляли шестой ряд с образом Спасителя с крестом в центре. Над шестым рядом находилась икона, завершающая и ныне центральную вертикаль Иоанновоинского иконостаса, «Положение во гроб» (см. ил. 7).

Сейчас над этим образом — четырехконечный крест, но авторское решение было иным: над «Положением во гроб» располагалось Распятие с обрезными фигурами предстоящих св. ап. Иоанна Богослова и Богоматери [ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 5230; колл. 4, нег. 530].

После перевозки и установки иконостаса в 1928 г. в Иоанновоинском храме он тоже первоначально был шестиярусным с иконой «Положение во гроб» над образом «Спаситель со крестом» и Распятием с предстоящими наверху [ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 5230; колл. 4, нег. 1195]. Монтировался иконостас, видимо, в большой спешке, так как иконы апостолов и пророков в пятом ряду были перепутаны местами, в результате они были развернуты лицами не к центру иконостаса, а двигались от центра к северной и южной стене соответственно [Там же]. Так иконы простояли какое-то время, но до 1942 г.⁶, когда архитектор И. В. Эрн выполнила обмерные чертежи, кроки и поперечный разрез Иоанновоинского на Якиманке храма [ГНИМА, архив, церковь Иоанна Воина, поперечный разрез; отдел хранения..., церковь Иоанна Воина, кроки], их уже поменяли местами, убрали сверху Распятие, вынули три иконы из пятого ряда (центральную икону-тондо «Богоматерь с Младенцем на престоле» и две овальных иконы по сторонам от нее) и опустили на их место три иконы шестого ряда («Спаситель со крестом» и по сторонам от него две иконы воинов-великомучеников).

Деисус был добавлен по сторонам двумя иконами второй половины XIX в.: «Богоматерь на престоле» и «Ангел-хранитель», местный ряд был расширен на четыре иконы: слева — «Благовещение» и «Святитель Николай» первой трети XVIII в., справа, по-видимому, — «Георгий Победоносец» и «Святитель Гермоген» середины и конца XIX в. соответственно [Галашевич, Максимова, Полупина, с. 84, 85, 88–92]. Двери в диаконник и жертвенник были сдвинуты на ширину одной иконы в южную и северную сторону, по краям были добавлены колонки, фланкирующие крайние иконы в деисусе и местном ряду, а также северные и южные двери иконостаса⁷. Кроме того, были передвинуты некоторые декоративные элементы: вазоны, фланкировавшие икону «Положение во гроб»,

⁵ На фотографиях можно увидеть, что размеры икон примерно соответствуют размеру образа, находящегося над Царскими вратами — «Тайная вечеря», а в ширину они немного больше, чем круглые иконы, расположенные точно под ними. По описи известны размеры круглых икон в ряду страданий апостолов — диаметр 40 см и «Тайной вечери» — 50 х 80 см [Галашевич, Колпакова].

⁶ Схема главного иконостаса, выполненная на основе обмерного чертежа архитектора И. В. Эрн [см.: Галашевич, Максимова, Полупина, с. 84, 85].

⁷ По-видимому, четыре витых колонны были перемещены вниз из разобранного пятого ряда иконостаса между 1928 и 1942 гг.

поставлены на место снятых обрезных фигур Богоматери и ап. Иоанна; вазоны, стоявшие в пятом ряду, по краям от икон пророков и апостолов, сдвинуты в ряд страданий апостолов; элементы золоченой резьбы, располагавшиеся над овальными иконами в пятом ряду, теперь находятся в этом же ряду, но по краям от икон ветхозаветных пророков и святых апостолов (поставлены с наклоном под углом 45°), и нек. др.⁸ [ГНИМА, архив, церковь Иоанна Воина, поперечный разрез; отдел хранения..., кроки, арх. И. В. Эрн; фотокаталог, колл. 1, нег. 530, 5230; колл. 4, нег. 1195]. В 1943 г. иконостас оставался без изменений [ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 1158], в таком же виде он остается, в основном, и сейчас, за исключением иконы «Свт. Димитрий Ростовский и св. Иоанн Воин», занявшей место иконы «Георгий Победоносец» справа от образа «Собор Архистратига Гавриила» [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 88–92].

Почему же иконы шестого ряда были сдвинуты вниз, на место пятого ряда, а Распятие вообще удалено? Вероятно, потому что крупная икона с трехлопастным завершением «Спас с крестом» своей верхней частью «вылетала» в изгиб восьмидольного свода и приобретала, таким образом, опасный наклон, а ведь над ней еще находились «Положение во гроб» и Распятие с предстоящими. Вся структура верхней части иконостаса получала неустойчивое положение, нависая над храмовым пространством, с угрозой обрушения. К тому же Распятие и «Положение во гроб» перекрывали роспись доли свода с изображением Богоматери. Думается, что поэтому авторская композиция иконостаса была изменена в высоту, а в ширину потому, что этого требовали размеры восточной стены.

Какие же иконы находились в пятом ряду Трехсвятительской церкви? С уверенностью можно утверждать, что центральный образ «Богоматерь с Младенцем на престоле» находится сейчас в главном алтаре храма Иоанна Воина, над Царскими вратами (см. ил. 8).

Икона справа от центральной, вполне возможно, что это икона, тоже хранящаяся в главном алтаре, «Ессе Номо», с надписью на верхнем поле «Страдание Господа нашего Иисуса Христа» [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 124; ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 530, 5230; колл. 4, нег. 1195]. Она вполне подходит по размеру и форме. Хотя на фотографии, запечатлевшей верхние ярусы огромного иконостаса, очень сложно разглядеть сюжет небольшой по размерам, но многофигурной по композиции иконы, очень похоже, что это именно она. Парной к ней иконы в храмовом собрании не обнаружено. Судя по фотографии, это могла быть икона «Моление о чаше» [ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 530, 5230; колл. 4, нег. 1195]. Таким образом разрешилось недоумение, связанное с отсутствием страстного ряда [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 92], ведь по подрядной записи Дмитрий Логинов должен был написать «страсти Христовы против обрасца, что у той церкви в пределе образ Иоанна Богослова и Живоносного источника» [Николаева, с. 168; Словарь русских иконописцев..., с. 383].

⁸ Схема главного иконостаса, выполненная на основе обмерного чертежа архитектора И. В. Эрн [см.: Галашевич, Максимова, Полунина, с. 84, 85].

Скорее всего, точно определить какие же иконы Иоанна Богослова и Живоносного источника находились в приделе Трехсвятительского храма, по образцу которых иконописцы должны были написать иконы страстного ряда, нам не удастся. В церкви Иоанна Воина находятся две иконы начала XVIII в. «Богоматерь Живоносный источник» [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 154–157] и «Св. ап. Иоанн Богослов» [Там же, с. 113–115]. Точное их происхождение неизвестно, но некая икона Богоматери «Живоносный источник» упоминается в церковной описи 1784 г. [Там же, с. 108, 109] под номером 46 [Опись церкви Иоанна Воина, 1784]: «Образ живоносного источника на немъ венець серебряной, на предвечном младенце и дву агглахъ венцы серебряныя позолочены»⁹. Так как размеры не указаны, нельзя точно понять, о какой именно иконе идет речь. В послевоенной описи 1813 г. [Опись церкви Иоанна Воина, 1813] упоминается образ «Живоносный источник» среди «вновь поступивших вещей» из Московской духовной консистории в 1837 г.: «Живоносной Источницы, на немъ риза серебряная, позолоченная без пробы, весомъ 7½ золотниковъ» [Там же, л. 14 об.]. В описи 1918 г., среди икон в приделе св. мчч. и исп. Гурия, Самона и Авива упоминается «Икона Богоматери — Живописный (опечатка? — Г. М.) Источник, живописная, безъ ризъ и безъ украшений; въ деревянной позолоченной раме, съ небольшой резьбою» [Опись церкви Иоанна Воина, 1918, л. 19]. Икона Иоанна Богослова ни в одной из описей не встречается. Возможно ли, что эти иконы были привезены из храма Трех Святителей одновременно с иконостасом? Вполне вероятно, но все же без подтверждающих документов недоказуемо, а по стилю эти иконы весьма далеки от сохранившегося образа из страстного ряда «Се, человек» [Галашевич, Максимова, Полунина, с. 115–117, 124, 158].

Из архивных документов, которые удалось обнаружить, следует, что некоторые иконы церкви Трех Святителей (помимо главного иконостаса) были переданы «в Музей XVIII в. бывший Донской монастырь» [Документы..., л. 42–45]. Всего в «Книге учета прихода и расхода ценностей для музеев Московской области» перечислено 17 икон XVII–XVIII вв., пять из них одного размера — 32 x 12 вершков, что позволяет предположить их общее происхождение из придельного иконостаса Иоанна Богослова, но среди этих икон нет образов «Иоанна Богослова и Живоносного источника». В то же время в списке не обозначено, что в храм Иоанна Воина передавались еще какие-либо произведения, кроме икон главного иконостаса.

Итак, упоминаемый в договоре, но отсутствующий в иконостасе страстной ряд был обнаружен, но необходимо отметить, что он был объединен с пророческо-апостольским. Первоначально предполагалось, что в апостольском деисусе отсутствовали два крайних образа апостолов, замененные после перевозки более поздними иконами, но архивные фотографии убедительно доказывают, что этих икон никогда не было [ГНИМА, фотокаталог, колл. 4,

⁹ Орфография источника сохранена.

нег. 527, 531], изначально в деисусе предстояло десять апостолов¹⁰, включая Павла: Филипп, Иоанн Богослов, Иаков Зеведеев, Петр, Матфей, Симон, Павел, Варфоломей, Андрей, Фома. Т. е. недостает трех из двенадцати: Иакова Алфеева, Иуды Иаковлева, называемого также Фаддеем, и Матфия, избранного вместо Иуды Искаротиота. Эти «недостающие» апостолы изображены выше, предстоящими Богоматери с Младенцем, в смешанном пророческо-апостольском ряду, дополненном иконами страстей Христовых. Остальные три апостола на иконе, расположенной справа от «Богоматери на престоле», это апостолы от семидесяти: Варнава, сподвижник апостола Павла, и два евангелиста — Марк и Лука. Интересно отметить, что в ряду апостольских страданий изображены те же апостолы, что и в деисусе, и тех же трех апостолов в этом ряду недостает¹¹. Над иконой свв. Апостолов «Марк, Матфий, Лука¹², Иуда, Иаков, Варнава» (крайняя справа в пятом ряду) помещается резная, золоченая, в облачном сиянии раскрытая книга — символ Нового Завета. Крайняя слева в пятом ряду — икона свв. Пророков «Исаия, Моисей, Симеон, Аарон, Илия, Захария». Исаия и Симеон держат в руках развернутые свитки, Моисей — скрижали Завета, Аарон — процветший жезл, Илия — нож. Выбор пророков не случаен, все они — Боговидцы [Исх. 33; 3 Цар. 19] — предрекали (или прообразовали) пришествие кроткого и милосердного Мессии — Царя и Первосвященника [Быт. 22:1; 49:10; Ис. 42:1–4, 61:1; Мал. 4:5; Зах. 6:12; 9:9–11; Мф. 17:11–12; Лк. 1:5; Евр. 7:11]; Его рождение от Девы [Быт. 3:15; Ис. 7:14; Лк. 2:29–32]; крестную смерть, воскресение и спасение через Него для всех народов [Ис. 49:6; 53; 54:1–5; 60:1–5; 61:1; Быт. 3:15; 22:1; 49:10; Мал. 4:5; Зах. 3:8–9; 9:9–11; 11:12–13; 12:10–13; Лк. 2:34–35]. Над иконой пророков — резное, вызолоченное, в облачном сиянии изображение скрижалей как символ Ветхого Завета.

Что касается праотеческого «пояса»¹³, в ходе работ художник заменил его рядом св. воинов-великомучеников, предстоящих образу Христа в багрянице [Мф. 27:28–31; Мк. 15:17–20; Ин. 19:2–5] — одежда поругания, но и царственного достоинства, — и с крестом (символом победы и крестных страданий) в руках.

«Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!» [Ин. 19:5], находившаяся в пятом ряду икона «Ессе Ното» подхватывает ту же тему унижений и крестных мучений во имя спасения. Слева

¹⁰ Подобное сокращение количества апостолов из числа двенадцати встречается и в других иконостасах этого времени. К примеру, в апостольском деисусе иконостаса церкви первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове, созданном в то же время [Николаев, с. 63–65], что и Трехсвятительский иконостас, предстоят восемь апостолов, причем две последних иконы в ряду (ап. Симона и ап. Филиппа) расположены на северной и южной стенах. По-видимому, их число было обусловлено шириной восточной стены храма и, соответственно, иконостаса. В зависимости от этого число двенадцати апостолов могло дополняться апостолами от семидесяти, так, деисус Успенского собора Рязанского кремля имеет шестнадцать предстоящих апостолов [Сахарова, с. 70–81].

¹¹ Эти три апостола приняли мученическую кончину через побиение камнями.

¹² Отметим, что именно книга, написанная Лукой, содержит евангельскую историю пророков Симеона и Захарии.

¹³ Состав работ по иконостасу: «написать <...>, что будет во иконостасе икон... пророческой и праотеческой поясы» [Николаева, с. 168, 289; Словарь русских иконописцев..., с. 383].

от Богоматери в пятом ряду — «Моление о чаше» как свидетельство добровольного и смиренного принятия Господом своих страданий и смерти. Интересно отметить, что икона «Богоматерь с Младенцем на престоле» — единственное во всем иконостасе изображение Младенца Христа¹⁴ (не считая «Рождества» и «Сретения» в праздничном ряду). Думается, это не случайно, а вызвано тем, что главная тема, которую стремился воплотить автор, была иной. Верхняя часть иконостаса, включая пятый и шестой ряд, продолжающую центральную ось икону «Положение во гроб» и венчающее весь иконостас «Распятие с предстоящими», покоится на всем теле иконостаса и четвертом ярусе — ряд апостольских страданий¹⁵, — утверждая таким образом истинность телесного воплощения, добровольного принятия на себя страданий Господом и Его последователями — апостолами и мучениками (в данном контексте — воинами-великомучениками). Основной смысловой центр — это самая крупная в верхней части по размеру икона «Спаситель со крестом», на которой изображен Христос в багрянице, указывающий правой рукой на рану в своем боку, как когда-то Он показал эту рану апостолу Фоме, подтверждая тем самым истинность воскресения, а не только крестной смерти. Это тонко подчеркнуто в ярусе апостольских страданий — единственный апостол, взгляд которого направлен на зрителей, на предстоящих — Фома (икона «Заколение апостола Фомы» — крайняя слева, см. ил. 9).

Тему принятия унижений, крестных страданий, добровольной смерти Спасителем как пути к последующему воскресению — смыслу всех мучений, для последователей Христа, можно считать основной в иконостасе церкви Трех Святителей, что утверждается также текстом, начертанном на свитке, прикрепленном к горизонтальной перекладине креста, изображенного в иконе «Спас с крестом»: «Аще кто хочет по мне ити, да отвержется себе и возьмет крест свой и по мне грядетъ» [Мф. 16:24].

Основу композиции этого барочного иконостаса с трехмерной золоченой резьбой составляют декоративные арки и киоты, различные по размеру, поставленные на высокий стилобат. В орнаментике преобладают мотивы сочных листьев аканта, виноградной лозы, пяти- и шестилепестковые цветы, картуши и элементы ордерного декора. Также присутствуют лавровые ветви и венки, перевязанные перекрещивающимися лентами, горящие кубки-фиалы с тканевыми драпировками, головки ангелов, символы Ветхого и Нового Заветов — скрижали и раскрытая книга, заключенные в облачные сияния. Структура иконостаса отличается большой четкостью. В ее основе — чередование крупных горизонтальных рядов (стилобата, местного, апостольского деисуса, пророческо-апостольского, ряда воинов-великомучеников), разделенных широкими декоративными

¹⁴ Икона «Богоматерь с Младенцем на престоле», находящаяся в деисусном ряду (крайняя слева), была добавлена после перевозки иконостаса в 1928 г., она относится ко второй половине XIX в.

¹⁵ Появление этого ряда — результат эволюции высокого иконостаса, отразившейся не только на содержании икон, но и на композиции иконостасов.

поясами и увенчанных массивными полуциркульными арками. Более мелкие формы (полуциркульные иконы, овалы, круги, прямоугольники) подчинены основному ритму. Сочетания икон и их обрамлений свободно варьируются (в полукруглый люнет может быть вписана прямоугольная икона), промежутки заполняются рельефной резьбой (см. ил. 10).

Киоты скомпонованы по высоте по принципу пирамиды, вписанной в полуциркульную подпружную алтарную арку. Завершение этой пирамиды, заполняя всю восточную стену, поднимается до уровня световых люкарн в основании свода над четвериком храма¹⁶. Центральную вертикальную ось иконостаса подчеркивают высокие прорезные Святые врата, завершенные «щитом» [Левина, с. 96–99] арочной формы, порезка которых исполнена по мотивам растительного орнамента. На вратах почти в равные по величине медальоны помещены овальные иконы¹⁷ с изображениями четырех Евангелистов и Благовещением в центральной части. «Внизу врата обычно заканчивались подзором» [Там же], который в иконостасе храма Иоанна Воина слился с орнаментальными узорами полотен Святых врат.

Двери в жертвенник и диаконник — иконы архидиаконов Стефана и Филиппа, изображенных в спокойных, статичных и величественных позах, стоящими на полукруглых, возвышающихся над полом ступенях, облаченными в стихари, сшитые из узорных золотных тканей западноевропейского производства, с характерным орнаментом из листьев, соединенных коронами и стилизованными цветами¹⁸, с каймой по подолу, краям широких рукавов, поручам и плечью, украшенной жемчужной обнизью и драгоценными камнями. Рисунок тканей облачений не одинаков. Орарь архидиакона Стефана вышит четырехконечными крестами, тюльпанами и шестилепестковыми цветами. Оба архидиакона изображены служащими литургию в настоящий момент: Стефан держит в руках камень — орудие его страданий и смерти, и кадило, наполненное горящими углями, Филипп произносит ектению, он высоко поднял в правой руке орарь, они как бы выходят из сакрального алтарного пространства (см. ил. 11).

Над Царскими вратами по центральной вертикальной оси расположены главенствующие в общей композиции иконы в резном обрамлении: икона овальной формы «Тайная вечеря», над ней одна над другой: в третьем

¹⁶ В храме Трех Святителей завершающее пирамиду Распятие поднималось выше уровня окон в восьмерике.

¹⁷ Аналогичную форму имеют иконы на Святых вратах в церкви Спаса Нерукотворного храма Покрова в Филях [Ильенко, с. 71; Комашко, Мерзлютина, с. 15, 34] и на других иконостасах того времени: церкви Никола Большой Крест, Успенского собора Рязанского кремля, надвратной Преображенской церкви Новодевичьего монастыря и др.

¹⁸ В иконописи XVII–XVIII вв. орнамент и колорит облачений, изготовленных из драгоценных привозных тканей, воспроизводился «почти дословно» [Вишневская, с. 170; Клейн, с. 14–27]. *Благодарю художника-реставратора Ольгу Сотскову — научного сотрудника отдела реставрации тканей Государственного исторического музея — за ценные консультации относительно облачений и привозных тканей, имевших хождение на Руси того времени.*

ярусе — «Новозаветная Троица», в пятом ярусе — «Спаситель со крестом», над которой — икона-тондо «Положение во гроб»¹⁹.

Круглые резные колонны, членившие ряды иконостаса по вертикали, имеют в первом ряду орнаментику в виде иллюзорно трактованной виноградной лозы, во втором и третьем чешуйчатые колонны перевиты гирляндами из лавровых листьев²⁰. У колонн — сложные композитные капители, классические базы и основания, представляющие собой нагромождения раковинообразных форм, гребней с перлами, разделенных овальными медальонами в жемчужной обниз. Мотив «черепахового панциря» с гирляндами жемчужных бус и сочных листьев аканта присутствует в декоре рядов, членивших иконостасные ярусы по горизонтали. Венчает иконостас Крест — христианский победный символ²¹.

Первоначальная иконография иконостаса сочетала традиционные ряды, сформировавшиеся в XIV–XVI вв.: местный и праздничный ряды (деисусный чин модифицирован — апостольский ярус), с новыми: цикл апостольских страданий в четвертом ряду (см. ил. 12); смешанный пятый ряд с изображениями Богородицы, страстей Христовых, пророков и апостолов²²; шестой ряд с изображениями святых воинов-великомучеников, предстоящих иконе Воскресшего Спасителя. Все эти невиданные дотоле новшества возникли в контексте изменений в русской культуре на рубеже XVII–XVIII в.

Обнаруженные в ходе исследования ряды икон, отсутствующие ныне в иконостасе церкви Иоанна Воина: две иконы страстей Христовых, Богоматерь с Младенцем на престоле, Распятие с предстоящими св. ап. Иоанном Богословом и Богородицей²³, — позволяют прояснить первоначальный авторский композиционный замысел и лучше понять пути непростого творческого поиска основного автора иконостаса Дмитрия Логинова, работавшего над созданием этого неординарного памятника в традициях Оружейной палаты Московского Кремля совместно с другими выдающимися мастерами-иконописцами — Тихоном Филатьевым и Гавриилом Баженовым (см. ил. 13–14). Их величественное произведение в полной мере отражает сложные процессы, происходившие в культурной и элитарно-интеллектуальной жизни древней столицы России в эпоху перемен в начале XVIII в. В то же время существующие изменения авторского замысла и композиционного решения красноречиво свидетельствуют о подвиге реставраторов и ученых, спасавших

¹⁹ Между «Троицей Новозаветной» и «Спасом со крестом» в иконостасе храма Трех Святителей располагалась центральная икона пятого яруса — «Богоматерь с Младенцем на престоле», ныне хранящаяся в главном алтаре над Царскими вратами.

²⁰ Витые колонны в местном ряду перенесены вниз из устранившегося пятого ряда.

²¹ До переноса — Распятие с обрезными фигурами предстоящих св. ап. Иоанна Богослова и Богоматерию.

²² До 1942 г. в иконостасе пророческо-апостольский ряд и ряд святых воинов-великомучеников были расположены отдельно, друг над другом, пророки и апостолы в пятом, воины-великомученики в шестом рядах. Иконы «Богоматерь с Младенцем на престоле» и «Се, человек» сохраняются в главном алтаре храма св. Иоанна Воина. Распятие с предстоящими св. ап. Иоанном Богословом и Богородицей и, предположительно, «Моление о чаше» не обнаружены.

²³ Можно предположить, что Распятие с предстоящими и две иконы страстей Христовых писал Гавриил Тихонов Баженов и, таким образом, добавить пять произведений к списку выполненных им икон.

от гибели иконы, ставшие внезапно ненужными и опасными для новой власти в эпоху революционных потрясений, произошедших в России спустя двести лет после создания одного из последних примеров артельного творчества мастеров Оружейной палаты — шестиярусного резного золоченого барочного иконостаса Трехсвятительской церкви, что стояла у Красных ворот.

Приложение

Перечень икон в иконостасе церкви Трех Святителей

Местный ряд

1. «Преподобные Максим Исповедник и Петр Афонский», нач. XVIII в.
2. *Дверь в жертвенник*: икона «Архидиакон Стефан», нач. XVIII в.
3. «Иоанн Предтеча в пустыне», нач. XVIII в.
4. «Явление Богоматери св. апостолу Андрею Первозванному». Иконописец Тихон Филатьев, 1705 г.

Царские врата

5. «Св. ап. и евангелист Иоанн Богослов», нач. XVIII в.
6. «Св. ап. и евангелист Матфей», нач. XVIII в.
7. «Архангел Гавриил из Благовещения», нач. XVIII в.
8. «Богоматерь из Благовещения», нач. XVIII в.
9. «Св. евангелист Лука», нач. XVIII в.
10. «Св. евангелист Марк», нач. XVIII в.
11. «Спас Царь царем с припадающими святыми: Иоанном Милостивым и Алексием, человеком Божиим». Иконописец Димитрий Логинов, 1704 г.
12. «Три святителя: Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов», нач. XVIII в.

13. *Дверь в диаконник*: икона «Архидиакон Филипп», нач. XVIII в.

14. «Собор Архистратига Гавриила», нач. XVIII в.

- 15–16. «Херувим», нач. XVIII в.

Праздничный чин

17. Трехчастная икона «Рождество Богоматери, Введение во храм, Благовещение», нач. XVIII в.

18. Трехчастная икона «Рождество Христово, Сретение, Крещение», нач. XVIII в.

19. «Тайная вечеря», нач. XVIII в.

20. Трехчастная икона «Вход Господень во Иерусалим, Преображение, Сошествие во ад», нач. XVIII в.

21. Трехчастная икона «Вознесение, Троица Ветхозаветная, Успение Богородицы», нач. XVIII в.

Апостольский деисус

22. «Апостол Филипп», нач. XVIII в.

23. «Архангел Михаил и апостолы: Иоанн Богослов, Иаков Зеведеев, Петр, Матфей», нач. XVIII в.

24. «Богоматерь», нач. XVIII в.

25. «Троица Новозаветная», нач. XVIII в.

26. «Иоанн Предтеча», нач. XVIII в.

27. «Архангел Гавриил и апостолы: Симон, Павел, Варфоломей, Андрей», нач. XVIII в.

28. «Апостол Фома», нач. XVIII в.

Апостольский страстной чин

29. «Заколение апостола Фомы», нач. XVIII в.

30. Трехчастная икона «Сцены апостольских мучений: распятие апостолов Андрея, Симона, Варфоломея», нач. XVIII в.

31. «Распятие апостола Петра», нач. XVIII в.

32. «Усекновение главы апостола Павла», нач. XVIII в.

33. Трехчастная икона «Сцены мучений апостолов Иакова Зеведеева, Матфея, Иоанна Богослова», нач. XVIII в.

34. «Распятие апостола Филиппа», нач. XVIII в.

Пятый ярус

35. «Пророки: Исаия, Моисей, Симеон, Аарон, Илия, Захария», нач. XVIII в.

36. «Моление о чаше» (?)

37. «Богоматерь с Младенцем на престоле», нач. XVIII в.

38. «Се, человек», нач. XVIII в.

39. «Апостолы: ев. Марк, Матфий, ев. Лука, Иуда, Иаков, Варнава», нач. XVIII в.

40. «Св. воины: Феодор Стратилат и Георгий Победоносец», нач. XVIII в.

41. «Спаситель со крестом», нач. XVIII в.

42. «Св. воины: Димитрий Солунский, Иоанн Воин», нач. XVIII в.

43. «Положение во гроб», нач. XVIII в.

44–46. «Распятие с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом».

Источники

Галашевич А. А., Колтакова Г. С. Церковь Иоанна Воина на Якиманке. Т. 2 : Список уникальных церковных ценностей. М., 1997. 33 с. // АЦИВ. Ф. 6/№. (Опись не публиковалась)

ГНИМА, архив, отдел графики, Р V, 2037/2, церковь Иоанна Воина на Якиманке, поперечный разрез, 1942 г., арх. И. В. Эрн.

ГНИМА, отдел хранения архитектурных архивов, церковь Иоанна Воина на Якиманке, 395, 1–29 кроки, арх. И. В. Эрн.

ГНИМА, фотокаталог, колл. 1, нег. 530, 5230 (иконостас церкви Трех Святителей, верхняя часть); 1158 (иконостас церкви Иоанна Воина, фотограф Клепиков, 1943 г.); 9423 (иконостас церкви Трех Святителей (до 1928 г.), Царские врата), 9424 (иконостас церкви Трех Святителей (до 1928 г.), вид центральной части нижнего яруса в перспективе юг — север).

ГНИМА фотокаталог, колл. 4, нег. 525 (иконостас церкви Трех Святителей во время разборки, вид из алтаря), 527 (иконостас церкви Трех Святителей во время разборки, вид из трапезной), 530 (иконостас церкви Трех Святителей (до 1928 г.), верхняя часть), 531 (иконостас церкви Трех Святителей (до 1928 г.), левое крыло), 1195 (иконостас церкви Трех Святителей в интерьере храма Иоанна Воина).

Документы МАО. Метрика № 126 церкви Трех Святителей, 1887 г. // ЦГАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 62.

Документы Мосгубмузей МОНО. «Книга учета прихода и расхода ценностей для музеев Московской области (начато 13.09.1926; конец 17.08.1934)» // ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 2. Д. 16.

Опись церкви Иоанна Воина. 1784 г. / «Опись церкви Иоанна воинственника что на калужской улице... Сочиненная въ 1784м году» // АЦИВ. Ф. 6/№. 28 л. (Опись не публиковалась)

Опись церкви Иоанна Воина. 1813 г. / «Опись церковного имущества Иоанновоинского храма от 7 октября 1813 г.» // АЦИВ. Ф. 6/№. 19 л. (Опись не публиковалась)

Опись церкви Иоанна Воина. 1918 г. / «Опись церкви и церковно-богослужбного имущества при московской Иоанновоинской, на Якиманке, близъ Калужских воротъ, церковно-приходской общине». Сост. 25 октября 1918 г. // АЦИВ. Ф. 6/№. 30 с. (Опись не публиковалась)

1. Икона «Царь царем», фрагмент с авторской подписью
Дмитрия Логинова¹. Фото А. Г. Баркова
King of Kings, fragment with Dmitry Loginov's signature.
Photograph by Alexey Barkov

¹ Фотографии № 1–5, 7–12 были выполнены Алексеем Геннадьевичем Барковым — хранителем Успенского собора Московского Кремля. Приношу ему свою искреннюю благодарность за предоставленные фотографии.

2. Дмитрий Логинов (?). Икона «Тайная вечеря» (ранее не публиковалась)
Dmitry Loginov (?). *The Last Supper* (not published previously)

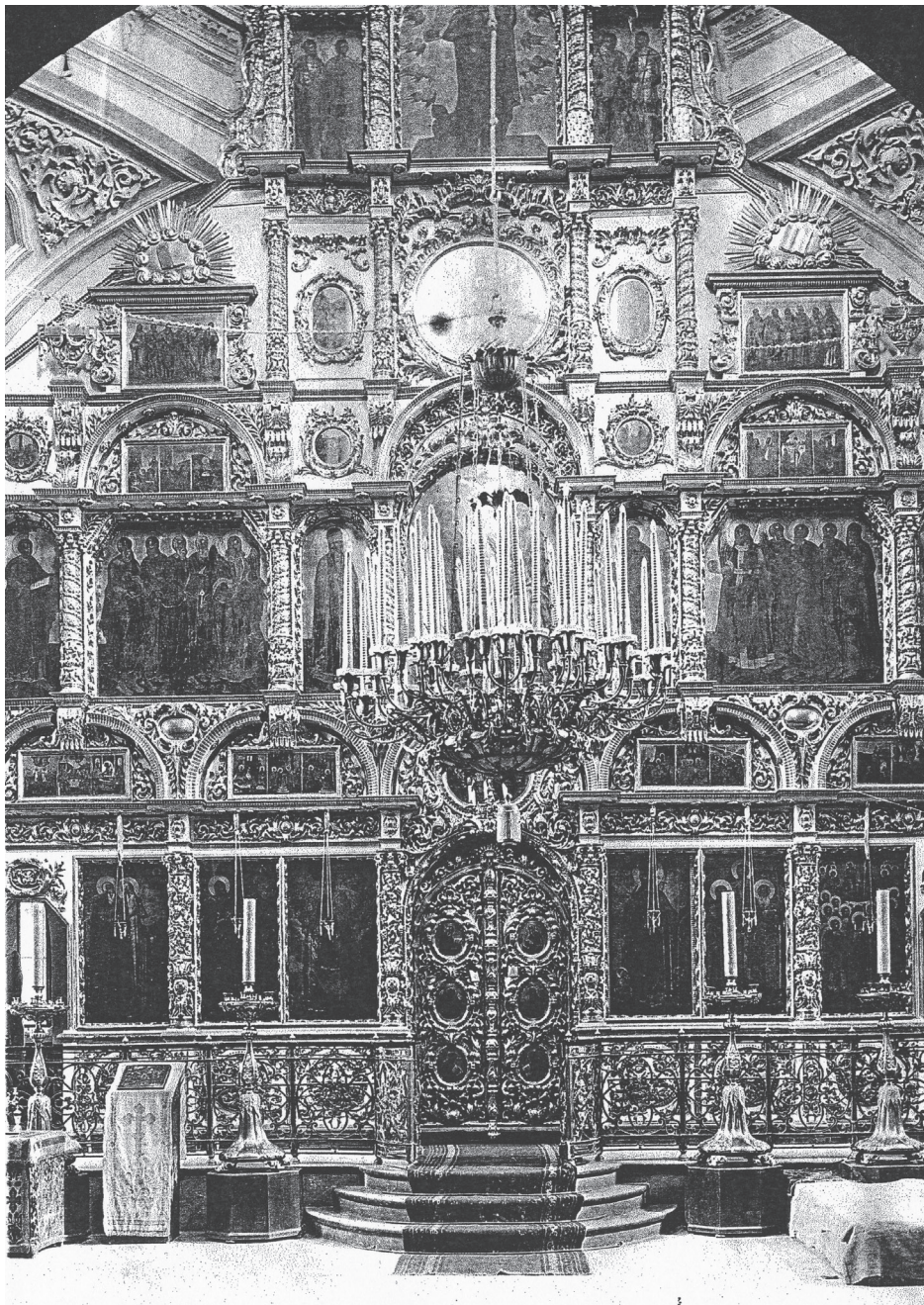
3. Гавриил Т. Баженов. «Свв. апостолы Марк, Матфий, Лука, Иуда, Иаков, Варнава» — икона из пятого ряда иконостаса
Gavriil T. Bazhenov *Apostles SS Mark, Matthew, Luke, Judas, Jacob, and Barnabas*, icon from the fifth tier of the iconostasis

4. Дмитрий Логинов (?). Икона «Собор Архистратига Гавриила»,
фрагмент (ранее не публиковалась)
Dmitry Loginov (?). *Synod of Gabriel the Archangel*,
fragment (not published previously)

5. Дмитрий Логинов (?). Икона местного ряда «Прп. Максим Исповедник
и прп. Петр Афонский», фрагмент (ранее не публиковалась)
Dmitry Loginov (?). Icon of the first tier *St Maxim the Confessor*
and *St Peter the Athonite*, fragment (not published previously)

6. Иконостас в 1928 г. после установки в храме Иоанна Воина²
Iconostasis in 1928 after its installation in the Church of St John the Warrior

² URL: <https://pastvu.com/p/61467> (дата обращения: 16.10.2017).

7. Икона «Положение во гроб» (ранее не публиковалась)
The Deposition (not published previously)

8. Икона «Богоматерь с Младенцем на престоле» — центральный образ
 пятого ряда иконостаса Трехсвятительского храма (ранее не публиковалась)
The Virgin and Child on the Throne, central icon from the fifth tier of the iconostasis
 of the Church of the Three Holy Hierarchs (not published previously)

9. Икона «Заколение св. ап. Фомы» (ранее не публиковалась)
The Murder of St Thomas (not published previously)

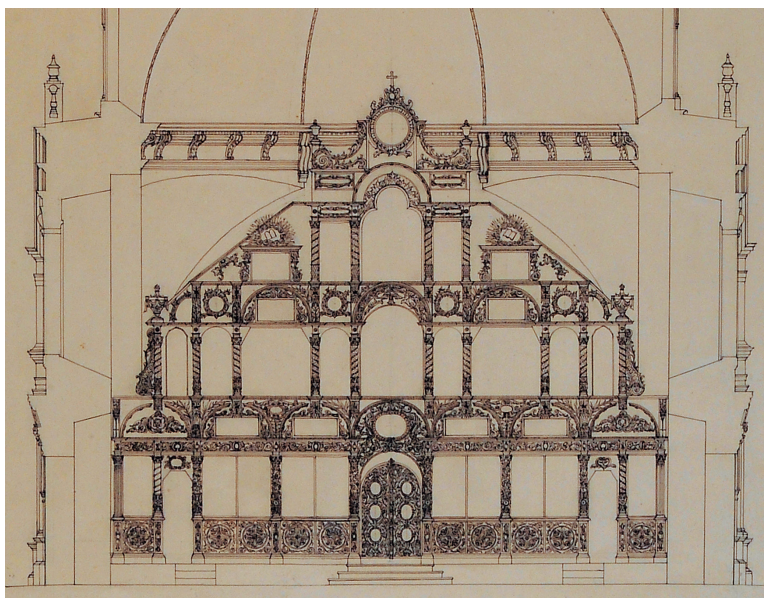
10. Главный иконостас церкви св. Иоанна Воина
Main iconostasis of the Church of St John the Warrior

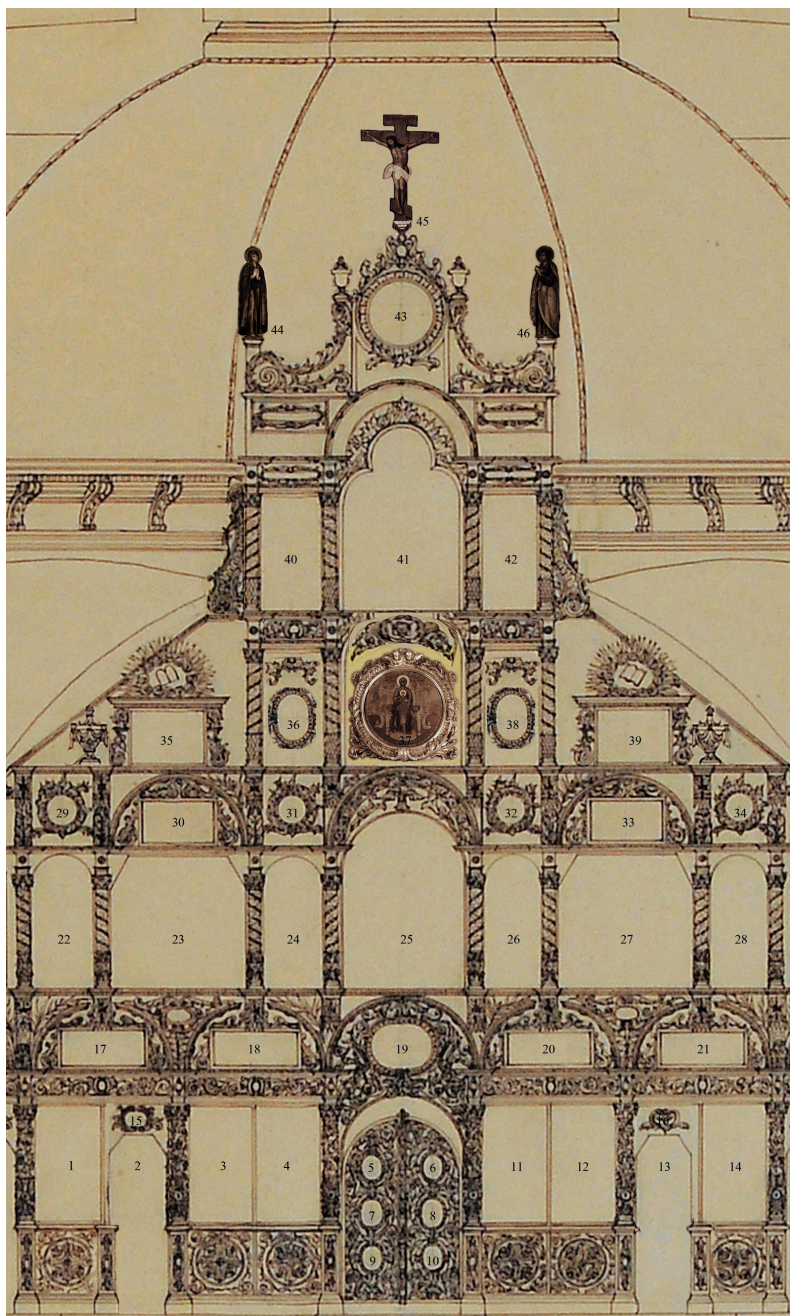
11. Дверь в диаконник «Св. Архидиакон Филипп»
Door to the diaconicon *Saint Archdeacon Philip*

12. Икона «Страдания св. апп. Иакова Зеведеева, св. Матфея, Иоанна Богослова»
(ранее не публиковалась)
Passions of SS James, son of Zebedee, Evangelist Matthew, and John the Theologian
(not published previously)

13. Схема главного иконостаса церкви Иоанна Воина
(фрагмент обмерного чертежа архитектора И. В. Эрн)
Scheme of the main iconostasis of the Church of St John the Warrior
(fragment of the measurement drawing by architect I. Ern)

14. Иконостас церкви Трех Святителей, схема-реконструкция
(ранее не публиковалась)

Iconostasis of the Church of the Three Holy Hierarchs,
reconstruction scheme (not published previously)

Исследования

Вишневская И. И. Драгоценные ткани : [альбом]. М. : Художник и кн., 2007. (Сокровища Оружейной палаты).

Галашевич А. А., Максимова Г. А., Полунина К. С. Церковь св. Иоанна Воина, что на Якиманке в Москве. М. : Сев. паломник, 2011.

Ильенко И. В. Автограф Карпа Золотарева в церкви Покрова в Филях // Реставрация и исследование памятников культуры. Вып. 1. М. : Стройиздат, 1975. С. 69–74.

Клейн В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. М. : Изд. Оружейной палаты, 1925.

Комашко Н. И., Мерзлютина Н. А. Церковь Покрова в Филях. М. : Сев. паломник, 2003.

Левина Т. В. Эволюция формы царских врат и порталов в древнерусских иконостасах // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XIII–XIX вв. Вып. 6 / редкол.: В. П. Выголов (отв. ред.), А. В. Королёва, В. И. Плужников, А. Б. Стерлигов. М. : Наука, 2000. С. 96–112.

Николаев К. А. Иконостас церкви Петра и Павла в Лефортове. К вопросу о внутреннем убранстве московских приходских храмов в начале XVIII века // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. 2003. № 20 (50) : юбилейн. вып. С. 63–65.

Николаева М. В. Иконостас Петровского времени: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Москва и Подмосковье: Подрядные записи. М. : URSS, 2008.

Сахарова О. М. Иконостас Успенского собора Рязанского кремля. М. : Сев. паломник, 2010. Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / ред.-сост. И. А. Кочетков. М. : Индрик, 2003.

References

Galashevich, A. A., Maksimova, G. A., & Polunina, K. S. (2011). *Tserkov' svyatogo Ioanna Voina, chto na Yakimanke v Moskve* [The Church of St John the Warrior in Yakimanka Street in Moscow]. Moscow: Severnyj Palomnik. (In Russian)

Ilyenko, I. V. (1975). Avtograf Karpa Zolotareva v tserkvi Pokrova v Filiakh [Signature of Karp Zolotarev in the Church of the Intercession at Fili]. *Restavratsiia i issledovanie pamiatnikov kul'tury* [Restoration and Study of Cultural Monuments] (Iss. 1, pp. 69–74). Moscow: Strojizdat. (In Russian)

Klein, V. K. (1925). *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII veka i ikh terminologii* [Foreign Textiles in Russia before the 18th Century and their Terminology]. Moscow: Izdanie Oruzhejnoj palaty. (In Russian)

Kochetkov, I. A. (Ed.). (2003). *Slovar' russkikh ikonopistsev XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Icon Painters of the 11th–17th Centuries]. Moscow: Indrik. (In Russian)

Komashko, N. I., & Merzlyutina, N. A. (2003). *Tserkov' Pokrova v Filiakh* [The Church of the Intercession at Fili]. Moscow: Severnyj Palomnik. (In Russian)

Levina, T. V. (2000). Evoliutsiia formy tsarskikh vrat i portalov v drevnerusskikh ikonostasakh [The Evolution of Forms of Holy Doors and Portals in Old Russian Iconostases]. In V. P. Vygolov, A. V. Korolyova, V. I. Pluzhnikov, & A. B. Sterligov (Eds.), *Pamiatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva XIII–XIX vv.* [The Monuments of Russian Architecture and Monumental Art of the 13th–19th Centuries] (Iss. 6, pp. 96–112). Moscow: Nauka. (In Russian)

Nikolaev, K. A. (2003). Ikonostas tserkvi Petra i Pavla v Lefortove. K voprosu o vnutrennem ubranstve moskovskikh prikhodskikh khramov v nachale XVIII veka [The Iconostasis of the Church of SS Peter and Paul in Lefortovo. On the Question of the Interior of the Moscow Parish Churches in the Early 18th Century]. *Khudozhestvennoe nasledie: khranenie, issledovanie, restavratsiia*, 20 (50), 63–65. (In Russian)

Nikolaeva, M. V. (2008). *Ikonostas Petrovskogo vremeni: "stoliarstvo i rez'ba", zolochenie, ikonopisnye raboty. Moskva i Podmoskov'e: Podriadnye zapisi* [The Iconostasis of the Petrine Time: "Carpentry and Carving", Gilding, Icon Paintings. Moscow and Moscow Region: Contract Records]. Moscow: URSS. (In Russian)

Sakharova, O. M. (2010). *Ikonostas Uspenskogo sobora Riazanskogo kreml'a* [The Iconostasis of the Assumption Cathedral of the Ryazan Kremlin]. Moscow: Severnyj Palomnik. (In Russian)

Vishnevskaya, I. I. (2007). Dragotsennye tkani [Precious Textiles]. *Sokrovishcha oruzheinoi palaty*. Moscow: Hudozhnik i kniga. (In Russian)

Максимова Галина Александровна

зав. лабораторией реставрации,
старший преподаватель
Московский государственный
академический художественный институт
им. В. И. Сурикова при Российской
академии художеств
109004, Москва, Товарищеский пер., 30
E-mail: galamaximova@mail.ru

Maksimova, Galina Aleksandrovna

Head of the Laboratory of Restoration,
Senior Lecturer
Surikov Moscow State Academic Art Institute
30, Tovarishchesky Lane, 109004 Moscow,
Russia
Email: galamaximova@mail.ru